

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ LOGIC, METHODOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

УДК 167.7 141.3

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-12-17

Культурное поле как пространство интерсубъективности

Цветкова О.А.

Институт философии РАН

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1

tsvetkovaolgaal@gmail.com

Аннотация. Культура рассматривается автором как феномен, порожденный интенциональным стремлением субъекта формировать интерсубъективное пространство. Анализ явления производится с опорой на психоанализ и феноменологию. Обосновано, что культурное поле является расширением интерсубъективного пространства и является условием существования субъекта, так же как и порождается им. Предоставляя общие символы, культурное поле является пространством становления сознания. В сознание не могут быть включены ментальные состояния, не символизированные в конкретном культурном поле. Таким образом, культурное поле обуславливает формирование бессознательного.

Ключевые слова: интерсубъективное поле, Блон, символизация, бессознательное, субъект, интерсубъективный психоанализ, культурный код

Для цитирования: Цветкова О.А. 2025. Культурное поле как пространство интерсубъективности. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 12–17. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-12-17

Cultural Field as an Expansion of Intersubjectivity

Olga A. Tsvetkova

RAS Institute of Philosophy

12/1 Goncharnaya St, Moscow 109240, Russian Federation

tsvetkovaolgaal@gmail.com

Abstract. The article examines culture as a phenomenon generated by a subject's intention to form an intersubjective space. The analysis of the phenomenon is based on psychoanalysis and phenomenology. It is shown that by creating a common meaning through symbolization, the subject seeks to avoid existential horror before encountering something which forms specific cultural values. It is substantiated that the cultural field is an extension of the intersubjective field, it is a condition for the existence of the subject, and at the same time is generated by it. Providing common symbols, the cultural field constitutes a space for the formation of consciousness. Mental states that are not symbolized in specific cultural values cannot be included in consciousness. Thus, due to the process of repression of the non-symbolized and non-mentalized elements, the cultural field determines the formation of the unconscious.

Keywords: intersubjective field, Bion, symbolization, the unconscious, subject, intersubjective psychoanalysis, cultural values

For citation: Tsvetkova O.A. 2025. Cultural Field as an Expansion of Intersubjectivity. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 12–17 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-12-17

С момента появления психоанализ оказывает сильнейшее влияние на философское осмысление феномена человека. В связи с этим особенно важно переосмыслить антропологические концепции в свете изменений в психоаналитической теории.

Одним из важнейших поворотов в психоаналитической мысли стал отказ от ограничений интрапсихического понимания человека. В центре внимания современных психоаналитических концепций стоит проблема интерсубъективности. Интерсубъективная модель в психоанализе предполагает совместное создание субъектами новых смыслов. В данном контексте культура представляет собой расширение интерсубъективного пространства. Культурное поле формирует субъекта и формируется им, являясь условием не только того, чтобы субъект стал возможен, но и того, каким образом у субъекта структурируется сознательное и бессознательное.

В философии проблема интерсубъективности рассматривается Гегелем, Гуссерлем, Хайдеггером, Сартром, Мерло-Понти, Рикером, Гадамером, Хабермасом, Деррида и другими. В психоанализе вопрос интерсубъективности исследовали Лейнг, Лакан, Столороу, Атвуд, Бенджамин, Беранже, Огден, Оранж, Ферро и другие. И хотя окончательное определение интерсубъективности так и не было сформулировано, сама проблематика интерсубъективности приобретает особую важность, поскольку она позволяет понять то, как рождается психика.

Фрейд сосредоточил исследование психики главным образом на интрапсихических процессах [Фрейд, 2014], он представлял субъекта как пассивного рецептора впечатлений из внешнего мира [Фрейд, 2013]. В работе «Массовая психология и анализ человеческого Я» он отмечает значимость Другого: «В психической жизни человека всегда присутствует "другой". Он, как правило, является образцом, объектом, помощником или противником, и поэтому психология личности с самого начала является одновременно также и психологией социальной в этом расширенном, но вполне обоснованном смысле» [Фрейд, 1991, с. 72]. Но несмотря на то, что субъект состоит в отношениях с другими, по Фрейду, смыслы субъекта конституируются интрапсихически, а не интерсубъективно.

Гуссерль и Фрейд были современниками, и оба посещали лекции Brentano в Вене. Сформулированная им концепция интенциональности [Бrentано, 1996], предполагающая, что каждый ментальный опыт направлен на что-то, в особенности повлияла на Гуссерля, ведь именно понимание интенциональности Brentano ложится в основу его концепции интерсубъективности. В «Картезианских медитациях» Гуссерль дает уже развернутое представление о феномене интерсубъективности [Гуссерль, 2005a]. Главный вопрос, который он ставит, состоит в том, как субъект становится самим собой в отношениях с Другим. Для Гуссерля интерсубъективность является не способностью к взаимодействию, а условием для происхождения (существования) этой способности. То есть речь идет не о сознательном или бессознательном взаимодействии субъектов, а об условии, которое делает это взаимодействие возможным [Гуссерль, 2005b].

Теория трансцендентности и трансцендентального Гуссерля представляется необходимой теоретической основой для исследования феномена интерсубъективности. Гуссерль понимает интерсубъективность как нечто неотделимое от субъекта. В «Картезианских медитациях» [Гуссерль, 2005a] и в «Феноменологической психологии» [Гуссерль, 2005b] он отмечает, что интерсубъективное поле формирует общий опыт, который потенциально может быть ментализирован, он же является потенциальной основой для взаимопонимания. «Субъект может конституировать, переживать и структурировать реальность в соответствии со значениями и убеждениями, которые уже существуют в интерсубъективном поле» [Uljee, 202, p. 06].

Когда опыт субъекта несоизмерим с социальными ожиданиями, например, при столкновении с иной культурой, возникает ощущение ненормальности. Представление о нормальности формируется при столкновении с ненормальностью. Например, Мерло-Понти отмечал, что исследование психопатологии нужно именно для того, чтобы

определить нормальность [Мело-Понти, 2006]. В работе 1960 года «Знаки» Мерло-Понти говорит, что всякое восприятие есть совместное восприятие [Мело-Понти, 2001]. Субъект понимает поведение Другого априорным образом, он оказывается в интерсубъективном поле задолго до того, как осознает свое собственное сознание. Но речь опять же идет не о социальном, а об трансцендентальной априорной структуре. Формируя смыслы, она удерживает сообщество вместе, и с ней соотносится субъект.

Хотя психоанализ и феноменология являются разными дисциплинами с разной концептуальной структурой и предметами исследования, именно феноменология может предложить психоанализу «подходящую парадигму для анализа субъективности» [Ulijee, 2023, р. 2]. Феноменология имеет концептуальный аппарат, позволяющий исследовать более глубокие дорефлексивные структуры и эмоциональные состояния. Первые попытки объединить различные подходы в исследовании психопатологии делали уже Бинсвангер и Ясперс. В настоящее время похожие попытки предпринимаются представителями различных направлений интерсубъективного психоанализа. Например, Столороу считает, что интерсубъективный контекст определяет, какие аспекты эмоционального бытия человека могут быть проявлены, и в связи с этим переосмысливает феномен вытеснения. Те аспекты, которые не могут быть проявлены из-за отсутствия соответствующих структур и смыслов в интерсубъективном поле, и составляют бессознательное [Stolorow, 2011]. То есть интерсубъективность определяет границы того, что может быть сознательным и бессознательным [Stolorow, Atwood, 2019].

Чевитарезе также говорит о том, что проблема интерсубъективности помогает переосмыслить концепцию бессознательного: оно более не изолировано в ограниченном интрапсихическом пространстве субъекта, но выступает как некая predisposition (условие, среда), в которой возможен контакт с другим субъектом [Civitarese, 2021, р. 884]

Бион выдвигал аналогичные идеи, формулируя понятие «протоментальных систем» – неделимое бессознательное поле субъектов [Бион 2009, 2017]. Бион говорил о том, что само бессознательное интерсубъективно, оно децентрировано и не принадлежит исключительно субъекту. Бессознательное представляется не как изолированное и ограниченное свойство субъекта, а как психический аппарат для символизации.

Трансцендентальная интерсубъективность является «условием возможности» субъекта. В центре данной теории лежит неразрывное единство Я и Других. Интерсубъективное конституирование Я и Другого всегда динамично. Интерсубъективность – не что-то внешнее по отношению к субъектам, но то, что формирует их и формируется ими. Браун определяет интерсубъективность как процесс бессознательной коммуникации и смыслообразования, это «совместная бессознательная работа по созданию смысла из коллективного эмоционального поля» [Brown, 2011, р. 13]. Отношения между субъектами предстают как игра в понимании Винникотта [2017].

Интерсубъективность выступает как пред-концептуальная основа взаимности и понимания. Для возникновения понимания недостаточно вербальной продукции или информации, объясняющей нечто. Необходимо, чтобы эта информация согласовывалась с изначальной интерсубъективной общностью субъектов.

Таким образом, под интерсубъективным полем можно понимать тот культурный контекст, который делает диалог субъектов вообще возможным. Без него разговор будет лишь обменом речевой продукцией, подобно тому, как происходит в общении человека с искусственным интеллектом. Для ИИ не имеет значение субъективное состояние человека, его внимание направлено только на расшифровку текста, продуцируемого им. Субъекты же изначально интенционально направлены на Другого, на установление связи и формирование взаимности. Культура здесь и будет реализацией интенциональности субъекта к Другому. Произведения искусства выступают коммуникационными агентами в

интерсубъективном пространстве. Культура является результатом интенции к формированию такого пространства, где человек возвышался бы над своей телесностью и темпоральной ограниченностью своего бытия.

Речь идет о том, что формируется трансцендентное пространство [Левинас, 1998], в которое и субъект, и Другой вступают как инаковые, более того, формирование этого пространства и возможно только тогда, когда инаковость друг друга заставляет субъекты стремиться к единению за счет признания своей недостаточности и попытки реализоваться в процессе узнавания инаковости друг друга. Важно, что речь идет не о слиянии – психоаналитическом понятии, описывающем процесс стирания границ между субъектом и Другим, стремления к формированию «одной психики на двоих». При отсутствии интересубъективного пространства, общего контекстуального поля, делающего возможным встречу субъектов, то есть их столкновение с собственной инаковостью и инаковостью другого, – образуется разрыв, пустотность, которую субъект будет стремиться заполнить любой ценой из-за экзистенциального страха столкновения с ничто [Хайдеггер, 2015]. При непонимании субъект сталкивается с тревогой перед собственной сепарированностью от мира и экзистенциальным одиночеством. В противовес этому страху субъект стремится установить единство, если не через понимание, то через связывание разрозненного материалом собственной психической и ментальной работы. Он стремится заполнить лакуны непонимания своими проекциями. Здесь как раз возникает стремление к слиянию, к уничтожению различий, формированию «одной психики». Там, где Я не может идентифицироваться с Другим, Я сделает в своей фантазии Другого таким, чтобы Я смогло с ним идентифицироваться.

Субъект всегда стремится заполнить разрыв, чтобы избежать столкновения с ничто. Разрыв может быть заполнен проекциями субъектов, что будет нарушать интересубъективный контакт и препятствовать пониманию, или же разрыв может быть преодолен созданием общего смысла, что укрепит интересубъективный контакт. Преодоление разрыва – стремление создать смысл. Неспособность построить порядок смысла – бред [Binswanger, 1993]. Так, культурное поле является способом формирования этого смысла и воплощением интенциональности к формированию общего смысла и интересубъективного пространства.

Гадамер отмечает, что культурные и исторические условия являются тем полем, в котором субъект понимает себя и мир посредством приобщения к общему смыслу в языке и традициях [Гадамер, 1988]. Инаковость Других, разделяющих опыт субъекта, придает опыту объективную обоснованность. Реальность не может постигаться вне интересубъективности.

Итак, с одной стороны, проблема интересубъективности может рассматриваться как некий феномен, разворачивающийся во взаимодействии между двумя субъектами. Здесь предполагается, что субъекты отделены друг от друга и выступают как заверенные сущности. С другой стороны, интересубъективность может быть рассмотрена как некий внерефлексивный процесс, феномен, который предшествует или сопутствует становлению субъектов. Интересубъективность как трансцендентальная общность является предпосылкой для становления субъективности и неотделима от субъекта, так же как и субъект неотделим от интересубъективности. Интересубъективный контакт может быть нарушен при заполнении разрыва непонимания проекциями субъектов, но также может быть укреплен заполнением разрыва общим смыслом, который представляет культура.

В интересубъективном подходе посредством смысловых структур субъекта исследуется то, каким субъекту представляется мир.

В концепции интересубъективности Блон объединяет психоаналитические идеи Фрейда, феноменологию Гуссерля и развитые Мерло-Понти идеи интуитивизма Бергсона. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее исследования интересубъективных психоаналитических концепций в свете интуитивизма.

Список литературы

- Бион У. 2009. Элементы психоанализа. М., Когито-Центр, 127 с.
Бион У. 2017. Научение через опыт переживания. М., Когито-Центр, 218 с.
Брентано Ф. 1996. Психология с эмпирической точки зрения. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество. С. 10-91.
Винникот Д.В. 2017. Игра и реальность. М., Институт общегуманитарных исследований, 208 с.
Гадамер Х.Г. 1988. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., Прогресс, 704 с.
Гуссерль Э. 2005а. Картезианские медитации. Избранные работы. М., Издательский дом «Территория будущего», С. 377-442.
Гуссерль Э. 2005b. Феноменологическая психология. Избранные работы. М., Издательский дом «Территория будущего», С. 297-340.
Левинас Э. 1998. Время и другой. Гуманизм другого человека. Спб., Высшая религиозно-философская школа, 264 с.
Мерло-Понти М. 2001. Знаки. М., Искусство, 429 с.
Мерло-Понти М. 2006. Видимое и невидимое. М., Логвинов, 400 с.
Фрейд З. 1991. Массовая психология и анализ человеческого Я. Фрейд З. Труды разных лет. Кн.1. Тбилиси, Мерани, С. 71–138.
Фрейд З. 2013. Недовольство культурой. М., Фолио, 224 с.
Фрейд З. 2014. Я и Оно. М., Эксмо, 864 с.
Хайдеггер М. 2015. Бытие и время. М., Академический проект, 460 с.
Binswanger L. 1993. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins. Binswanger L. *Ausgewählte Werke: in 4 Bänden*. Bd. 2. Heidelberg, Asanger, S. 13–639.
Brown L.J. 2011. Intersubjective Processes and the Unconscious. An Integration of Freudian, Kleinian and Bionian Perspectives. London, New York, Routledge, 267 p.
Civitaresse G. 2021. Intersubjectivity and analytic field theory. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 69(5):853-893. DOI: 10.1177/000306512111044788
Ulijee R. 2023. The unconscious and the transcendental: Husserlian phenomenology in intersubjective systems theory. *Frontiers in Psychology*, Nov: 1-10.
Stolorow R.D. 2011. World, affectivity, trauma: Heidegger and post-Cartesian psychoanalysis. New York, Routledge, 121 p.
Stolorow R.D., Atwood G.E. 2019. The power of phenomenology: psychoanalytic and philosophical perspectives. New York, Routledge, 152 p.

References

- Bion U. 2009. Elementy psikhoanaliza [Elements of psychoanalysis]. Moscow, Kogito-Tsentr, 127 p. (Bion W.R. 1963. Elements of Psychoanalysis. William Heinemann, 116 p.)
Bion U. 2017. Nauchenie cherez opyt perezhivaniya [Learning from Experience]. Moscow, Kogito-Tsentr, 218 p. (Bion W.R. 1962. Learning from Experience. William Heinemann, 123 p.)
Brentano F. 1996. Psikhologiya s empiricheskoi tochki zreniya [Psychology from an Empirical Standpoint]. *Izbrannye raboty*. M., Dom intellektual'noi knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo: 10-91. (Brentano F. 1874. Psychologie vom empirischen Standpunkte. Verlag von Duncker&Humbolt, 379 p.)
Vinnikot D.V. 2017. Igra i real'nost' [Playing and reality]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 208 p. (Winnicott D.W. 1971. Playing and reality. Tavistock Publications, 151 p.)
Gadamer H.G. 1988. Istina i metod: Osnovy filosofskoj germeneytiki [Truth and method]. Moscow, Progress, 704 p. (Gadamer H. G. 1960. Wahrheit und Methode. Mohr, 512 p.)
Gusserl' E. 2005a. Karteziyanskie meditatsii [Cartesian Meditations]. *Izbrannye raboty*. Moscow, Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego»: 377-442. (Husserl E. 1986. Méditations cartésiennes, trad. E. Lévinas et G. Pfeiffer, Vrin, Nouv. Ed. J.Vrin, 136 p.)
Gusserl' E. 2005b. Fenomenologicheskaya psikhologiya [Phenomenological Psychology]. *Izbrannye raboty*. Moscow, Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego»: 297-340. (Husserl E. 2003. Phänomenologische Psychologie. Hrsg. v. Dieter Lohmar. Meiner, 286 p.)
Levinas E. 1998. Vremya i drugoi. Gumanizm drugogo cheloveka [Time and the Other]. Saint Petersburg, Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 264 p. (Levinas E. 1983. Le temps et l'autre. PUF, 578 p.)

- Merlo-Ponti M. 2001. Znaki [Signs]. Moscow, Iskusstvo, 429 p. (Merleau-Ponty M. 1960. Signes. NRF, Gallimard, 343 p.)
- Merlo-Ponti M. 2006. Vidimoe i nevidimoe [The visible and the invisible]. Moscow, Logvinov, 400 p. (Merleau-Ponty M. 1964. Le Visible et l'invisible. Cl. Lefort, Gallimard, 361 p.)
- Freid Z. 1991. Massovaya psihologiya i analiz chelovecheskogo Ya [Group psychology and the analysis of Ego]. Freid Z. *Trudy raznyh let*. Kn.1. Tbilisi, Merani: 71–138. (Freud S. 1921 Massenpsychologie und Ich-Analyse. Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 154 p.)
- Freid Z. 2013. Nedovol'stvo kul'turoi [Culture and its discontents]. Moscow, Folio, 224 p. (Freud S. 1930 Das Unbehagen in der Kultur. Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 136 p.)
- Freid Z. 2014. Ya i Ono. [The Ego and The Id]. Moscow, Eksmo, 864 p. (Freud S. 1923 Das Ich und das Es. Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 83 p.)
- Khajdegger M. 2015. Bytie i vremja [Being and Time]. Moscow, Akademicheskii proekt, 460 p. (Heidegger M. 1972. Sein und Zeit. Tübingen, M. Niemeyer, 437 p.)
- Binswanger L. 1993. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins. [Basic forms and knowledge of human existence]. Binswanger L. *Ausgewählte Werke: in 4 Bänden*. Bd. 2. Heidelberg, Asanger: 13–639.
- Brown L.J. [Intersubjective Processes and the Unconscious. An Integration of Freudian, Kleinian and Bionian Perspectives]. 2011. London, New York, Routledge, 267 p.
- Civitaresse G. 2021. Intersubjectivity and analytic field theory. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 69(5): 853-893. DOI: 10.1177/00030651211044788
- Uljee R. 2023. The unconscious and the transcendental: Husserlian phenomenology in intersubjective systems theory. *Frontiers in Psychology*, Nov: 1-10.
- Stolorow R.D. [World, affectivity, trauma: Heidegger and post-Cartesian psychoanalysis]. 2011. New York, Routledge, 121 p.
- Stolorow R.D., Atwood G.E. [The power of phenomenology: psychoanalytic and philosophical perspectives]. 2019. New York, Routledge, 152 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.10.2024

Поступила после рецензирования 25.01.2025

Принята к публикации 28.02.2025

Received October 25, 2024

Revised January 25, 2025

Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цветкова Ольга Алексеевна, кандидат философских наук, Институт Философии РАН, г. Москва, Россия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4683-3705>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Tsvetkova, Candidate of Philosophical Sciences, RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4683-3705>